

С. С. Ваулина, В. Ван

**ПОТОМУ ЧТО ИЛИ ПОТОМУ, ЧТО?
(МОДАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА СОЮЗА)**

Поступила в редакцию 10.01.2022 г.

Рецензия от 13.01.2022 г.

32

Рассматривается вопрос об особенностях функционирования в современном русском языке подчинительного союза «потому что» в аспекте его структурно-синтаксического положения в составе сложноподчиненных предложений со значением причины. На основе функционально-семантического анализа употребления данного союза в нерасчлененном и расчлененном структурном положении его составных частей устанавливается его роль в формировании модальной организации сложноподчиненных причинных предложений, выявляется модально-коммуникативный потенциал данного союза, получающий реализацию в соответствующих синтаксических конструкциях.

The article considers the functional features of the subordinating conjunction "потому что (because)" in modern Russian in the reference to the nature of its structural and syntactic position in causative complex sentences. Based on the functional-semantic analysis of the use of this conjunction in the undifferentiated and dissected structural position of its constituent parts, its role in the formation of the modal organization of complex causal sentences is established, the modal-communicative potential of this conjunction is revealed, which is realized in the corresponding syntactic constructions.

Ключевые слова: сложные предложения с отношениями обусловленности, сложноподчиненные предложения со значением причины, подчинительные причинные союзы, нерасчлененное и расчлененное употребление союза *потому что*, модально-коммуникативный потенциал союза *потому что*

Keywords: complex sentences with conditionality relations, complex sentences with the meaning of cause, subordinating causal conjunctions, non-dismembered and dismembered uses of the conjunction "потому что (because)", modal-communicative potential of the conjunction "потому что (because)"

Сложноподчиненные причинные предложения входят в единый семантико-синтаксический комплекс со значением обусловленности, раскрывающий диалектическую взаимозависимость явлений внеязыковой действительности в органической связи с функционально-семантической категорией модальности. «Под экстралингвистическим углом зрения, — указывает В. Б. Евтюхин, — языковые категории причины, следствия, условия, цели, уступительности можно рассматривать как отражение детерминированности явлений действительности, их влияния друг на друга, упорядоченности по отношению друг к другу» [5, с. 6].

При этом в основе обусловленности лежит, с философской точки зрения, категория причинности. «Причинность, — как отмечает Ю. В. Сачков, — одна из важнейших форм взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов бытия, выражающая такую генетическую связь между ними, при которой одно явление (процесс), называемое причиной, при наличии определенных условий неизбежно порождает, вызывает к жизни другое явление (процесс), называемое следствием или действием» [10].

В русском языке соответствующая взаимообусловленность явлений внеязыковой действительности реализуется с помощью различных разнородных средств, в том числе предложно-падежных сочетаний с предлогами *из, из-за, от, с, по, благодаря, ввиду, вследствие, в силу* и т. п., наречий со значением причины *сгоряча, поневоле, со зла, сослепу, потому, поэтому, оттого* и т. п. При этом, как отмечает академик В. В. Виноградов, «причинных наречий в русском языке сравнительно немного» [3, с. 312]. Наиболее же отчетливую реализацию причинные отношения получают посредством сложноподчиненных предложений, в которых немаловажную структурно-семантическую роль выполняют союзы со значением причины, одновременно выступая своеобразным регулятором модально-коммуникативной направленности соответствующих синтаксических конструкций. Поэтому вполне закономерен устойчивый интерес исследователей к данным предложениям, выразившийся во многочисленных работах, в том числе диссертационных (см., напр.: [1; 4; 9; 12–15]), в которых большое внимание уделяется рассмотрению причинных подчинительных союзов с точки зрения их происхождения, времени появления в русском языке, структуры, роли в выражении модальных отношений, жанрово-стилистической направленности.

Вместе с тем при всей широте анализа вышеназванных аспектов причинных союзов в дополнительном рассмотрении нуждается их модальная функция, на важность которой указывал В. В. Виноградов, отмечая, что «различия в модальных значениях союзов играют большую роль в дифференциации разных типов сцепления предложений, разных видов зависимости между ними» [2, с. 85–86].

Задачей данной статьи является рассмотрение «модального рисунка» сложноподчиненных причинных предложений, структурная связь частей которых осуществляется с помощью одного из наиболее частотных подчинительных причинных союзов современного русского языка — союза *потому что*.

Данный союз, фиксируемый в памятниках русской письменности не ранее XV века [6, с. 310], прочно занял место в языке деловых и бытовых документов, а в XVII веке распространился также в языке повествовательной литературы. В современном русском языке он является стилистически нейтральным и широко представлен в различных функциональных стилях.

Одна из структурных особенностей рассматриваемого союза — то, что он всегда, в отличие от большинства других причинных союзов (*так как, поскольку, оттого что, ввиду того что* и др.), расположен в придаточной части сложноподчиненного предложения, находящейся в постпозиции относительно главной части. Например: «Он даже радовался неудаче,

потому что неуспех, происходивший от отступления в практике от теории, доказывал ему только справедливость его теории». (Л. Н. Толстой. Война и мир. С. 52); «Ее надо слушать увлеченно, как музыку, *потому что* звучащая речь и есть сама музыка: в ней есть свои мелодии, своя ритмика, своя гамма звуков» (Д. Н. Антонова. Фонетика и интонация. Корректировочный курс для зарубежных преподавателей. С. 176); «По словам замминистра жилищной политики, энергетики и транспорта Приангарья Евгения Ветрова, котельная в Юртах вышла из строя, *потому что* ее неправильно эксплуатировали» (Аргументы и факты. 2009. 23–29 окт.).

Другая структурная особенность союза *потому что* заключается в возможности его функционирования в расчлененном виде, при котором первая его часть — местоименное наречие *потому* переходит в главную часть сложноподчиненного предложения, выполняя в ней функцию соотносительного слова, а вопросительно-относительное местоимение *что* остается в его придаточной части, выступая в ней в функции союза. Например: «Александр отказывался от всех переговоров *потому, что* он лично чувствовал себя оскорбленным» (Л. Н. Толстой. Война и мир. С. 104); «Мы боимся создания общей (общечеловеческой) психологии *потому, что* это выглядит для нас как оружие массового контроля (в конечном итоге самого поражения)» (О. В. Лукьянов. Психология от конца к началам. С. 449); «Часто говорят, что люди воспринимают искусство *потому, что* находят в нем себя» (Ю. Харари. 21 урок для XXI века. С. 14).

Вышеуказанная структурная двойственность союза *потому что* определяет специфику модального рисунка рассматриваемых сложноподчиненных предложений. Исходя из общепринятой в современном языкознании концепции модальности как функционально-семантической категории, выражающей «разные отношения высказывания к действительности, а также виды разной субъективной квалификации сообщаемого» [7, с. 303], реализующиеся, соответственно, в рамках объективной и субъективной модальности, рассмотрим модальную организацию сложноподчиненных предложений с союзом *потому что* применительно к каждому из двух его синтаксических положений.

При функционировании данного союза в традиционном, нерасчлененном виде и размещении его в придаточном предложении главная часть причинного предложения в подавляющем большинстве случаев содержит модальное значение объективной модальности, которое выражает реальную связь сообщаемого с внеязыковой действительностью и реализуется посредством глаголов в формах изъявительного наклонения, отнесенных к прошедшему, настоящему или (реже) будущему времени. В придаточной части такого предложения раскрывается причина осуществления данной связи, также реализуемая в рамках реальной модальности. Например: «Идеологи революции *объясняли*, что пролетарские демонстрации — это шествия нового времени, *потому что* они движутся только вперед, а не по кругу, как, например, традиционный крестный ход» (И. И. Жабоклишкая. Российские праздники: история и современность. С. 23); «*Спят там на коврах, под открытым небом, потому что* зимы не бывает, а ходят в одних халатах — ни тебе сапог, ни паль-

то» (В. А. Каверин. Два капитана. С. 38); «Урсула, напротив, долго *будет* с отвращением *вспоминать* о визите цыгана, *потому что* она вошла в комнату как раз тогда, когда Мелькиадес, взмахнув рукой, разбил пузырек с хлористой ртутью» (Г. Маркес. Сто лет одиночества. С. 23).

В свою очередь, значение реальности может конкретизироваться посредством частных значений ситуативной модальности, преимущественно значений возможности и необходимости (реже желательности), которые мотивируются содержанием придаточной части и эксплицируются посредством специализированных словосочетаний, включающих модальные глаголы и предикативы с соответствующей модальной семантикой:

— с семантикой возможности /невозможности. Например: «Он *не мог успокоиться, потому что* он, так долго мечтавший о семейной жизни, так чувствовавший себя созревшим для нее, все-таки не был женат и был дальше, чем когда-нибудь, от женитьбы» (Л. Н. Толстой. Анна Каренина. С. 164); «Мы *не можем себе позволить* многих простых радостей жизни, *потому что* нас постоянно мучат сомнения, опасения и мы считаем себя плохими родителями» (Н. Латта. Прежде чем ваш ребенок сведет вас с ума. С. 8);

— с семантикой необходимости. Например: «Сравнивая его с другими центрами, *следует отметить* сходство его деятельности с АВС НИУ ВШЭ, *потому что* его основной задачей является помощь научно-педагогическим кадрам университета в написании статей на английском языке для зарубежных журналов, а также проведение для них курсов и семинаров» (И. Б. Короткина. Университетские центры академического письма в России: цели и перспективы. С. 75); «Ее *надо слушать* увлеченно, как музыку, *потому что* звучащая речь и есть сама музыка: в ней есть свои мелодии, своя ритмика, своя гамма звуков» (Д. Н. Антонова. Фонетика и интонация. Корректировочный курс для зарубежных преподавателей. С. 176); «Технологические площадки *должны полностью поддерживаться* региональными властями, *потому что* их развивающая региональная функция очевидна» (С. А. Иванов. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России. С. 19);

— с семантикой желательности. Например: «Николай II долго *не хотел признавать* брак, *потому что* он был оформлен без его согласия» (Комсомольская правда. 2021. 28 окт.— 4 нояб.).

В ряде случаев на объективную модальность, которая выражает реальное «положение дел», описываемое в главной части сложноподчиненного причинного предложения, наслаивается субъективная модальность, содержащая оценочное отношение говорящего к сообщаемому в виде модальных значений уверенности, вероятности, сомнения, сожаления и т. п., реализуемых с помощью вводных слов и словосочетаний. Например: «*Верно*, пуля попала ему в плечо, *потому что* вдруг он опустил руку...» (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени. С. 35); «*Вероятно*, ей, как самой образованной в доме, было поручено встретить и принять доктора, *потому что* она тотчас же, торопясь, стала излагать причины болезни, с мелкими, назойливыми подробностями...» (А. П. Чехов. Учитель словесности. С. 125); «*Наверно*, это был пули, *потому что* мелкие щепочки стали отлетать от колесницы и одна попала мне прямо в лицо» (В. А. Каверин.

Два капитана. С. 45); «*Должно быть*, речь шла не обо всех педагогах, а только об одном, *потому что* все стали оглядываться, перешептываться, подталкивать друг друга» (В. А. Каверин. Два капитана. С. 167); «*Конечно*, Софья Рафаиловна меня запомнила, потому что здоровался я с ней (к удовольствию всех дворовых ребят) по многу раз» (Ю. В. Никулин. Почти серьезно... С. 31); «*К сожалению*, отойти некуда, *потому что* за пределами сингулярности нет никакого *где*» (Б. Брайсон. Краткая история почти всего на свете: экскурсия в окружающий мир. С. 14).

Несколько иная модально-коммуникативная направленность сложноподчиненных предложений причины прослеживается при расчлененном функционировании союза *потому что*. В данном случае его первый составной компонент *потому* употребляется в главной части предложения в функции причинного наречия с лексическим значением «по этой причине, вследствие этого» [11, с. 333], выступая «в качестве опорного компонента в составе главной части» [8, с. 579]. В отличие от сложноподчиненных предложений с нерасчлененным употреблением союза *потому что*, когда причина возникновения сообщаемого в главной части того или иного положения полностью указывается в придаточной части и в силу этого соответствующие части имеют относительную структурно-содержательную независимость, в случае расчленения союза причинная обусловленность сообщаемого указывается уже в главной части, в результате чего «сложное предложение выступает как нерасчлененная структура» [8, с. 579]. Придаточное предложение в этом случае фактически приобретает характер изъяснительного предложения, присоединяемого с помощью союза *что*. Ср: «Александр отказывался от всех переговоров *потому, что* он лично чувствовал себя оскорбленным» (Л. Н. Толстой. Война и мир. С. 104); «Всем единоплеменным народам глава — народ русский, и русское имя *потому, что* все славяне вышли из русской земли, двинулись в державу Римской империи, основали три государства и прозвались: болгары, сербы и хорваты; другие из той же русской земли двинулись на запад и основали государства яшское и моравское или чешское» (Н. И. Костомаров. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. С. 242).

Яркой особенностью сложноподчиненных предложений с расчлененным союзом *потому что* является и то, что указание на причину «положения дел», сообщаемого в них посредством наречия *потому*, может конкретизироваться элементами субъективной (авторской) модальности — через авторские ремарки в форме различных языковых единиц, в том числе:

— определительно-уточняющих и выделительно-ограничительных частиц типа *только, именно, лишь, просто* и т. п. Напр.: «Достоевский верил в человека и в человечество *только потому, что* он верил в богочеловека и в богочеловечество — в Христа и в Церковь (В. С. Соловьев. Три речи в память Достоевского. — НКРЯ); «Флеминг легко поступил в Медицинскую школу больницы Святой Марии, которую выбрал *лишь потому, что* однажды ему довелось сыграть с ее студентами в водное поло» (Г. Бельшева. Желтая магия. С. 10); «Литературные труды Димитрия имеют важное значение *именно потому, что* были сильно распространены в русском обществе до последнего времени» (Н. И. Костомаров.

История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. С. 291); «Очень немногие слишком любящие женщины в глубине души убеждены, что достойны любить и быть любимыми *просто потому, что* живут на свете» (Р. Норвуд. Женщины, которые любят слишком сильно. С. 28); — вводных, в том числе модальных слов и словосочетаний типа *прежде всего, главным образом, наверное* и др. Напр.: «Август получил корону, *главным образом, потому, что* Россия его поддерживала, и русский резидент Никитин напугал поляков...» (Н. И. Костомаров. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. С. 308); «Подлинность цифровых документов вызывает сомнения, *прежде всего, потому, что* они могут быть легко повреждены или изменены, причем это не оставит никакого следа» (В. Б. Прозорова. Полемика по книге Ш. Кечкемети, Л. Кёрменди «Написанное улетает: проблемы хранения бумажных и цифровых архивов». — НКРЯ); «В классе я был середнячком — ребята собрались очень умные, но одноклассники дали мне прозвище Эйнштейн, *наверное, потому, что* смогли во мне что-то разглядеть» (С. У. Хокинг. Краткие ответы на большие вопросы. С. 37).

Таким образом, анализ подчинительного союза *потому что* с точки зрения специфики его структурно-синтаксического положения в сложноподчиненных предложениях причины позволил раскрыть его функционально-семантические особенности и продемонстрировать его возможности в реализации модально-коммуникативного потенциала соответствующих предложений как центрального компонента в системе сложноподчиненных предложений с отношениями обусловленности. Разумеется, подобную роль в той или иной мере выполняют и другие подчинительные союзы причины, но союз *потому что* выделяется среди их весьма широкого и разнообразного состава стилистической нейтральностью, высокой частотностью, достаточно длительной историей функционирования в русском языке и в совокупности этих факторов вполне заслужил, как нам представляется, отдельного исследовательского внимания.

Список литературы

1. Ван Вэньзе. К вопросу о модальной функции служебных слов в русском языке (на примере подчинительных союзов причины) // Модальность, Коммуникация : сб. науч. тр. / под ред. С.С. Ваулиной. Калининград, 2021. С. 288–293.
2. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике : избр. тр. М., 1975. С. 53–87.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986.
4. Грецкая Е. С. Роль подчинительных союзов в формировании модальности сложноподчиненных предложений со значением обусловленности (условные и причинные конструкции) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Липецк, 2004.
5. Евтохин В. Б. Категория обусловленности в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995.
6. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение. М., 1979.

7. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
8. *Русская грамматика* : в 2 т. М., 1980. Т. 2.
9. Саид Али Муртада. Функционально-семантические особенности сложного предложения со значением обусловленности (на фоне арабского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
10. Сачков Ю. В. Причинность // *Новая философская энциклопедия* : в 4 т. М., 2001. Т. 3. С. 354.
11. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984. Т. 3.
12. Смолич Н. А. Структура и семантика причинных сложноподчиненных предложений с союзами дифференцированных значений в аспекте текстовой зависимости и обусловленности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2003.
13. Старовойтова Н. В. Модальность сложноподчиненных предложений со значением обусловленности в русском языке XVII — первой четверти XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2006.
14. Теляковская М. В. Стилистическая характеристика причинных союзов // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2012. №1. С. 322—326.
15. Холонина Н. А. Сложноподчиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения : автореф. дис.... канд. филол. наук. Воронеж, 2001.

Список источников

- Антонова Д. Н. Фонетика и интонация. Корректировочный курс для зарубежных преподавателей. М., 1988.
- Бельшева Г. Желтая магия // *Архив XX века. Загадки мировой истории*. 2021. №8. С. 10—11.
- Брайсон Б. Краткая история почти всего на свете: экскурсия в окружающий мир / пер. В. Михайлова. М., 2003.
- Жабоклицкая И. И. Российские праздники: история и современность. М., 2014.
- Иванов С. А. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России // *Высшее образование в России*. 2018. №1. С. 19—31.
- Каверин В. А. Два капитана. М., 1987.
- Короткина И. Б. Университетские центры академического письма в России: цели и перспективы // *Высшее образование в России*. 2016. №1. С. 75—87.
- Костомаров Н. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Второй отдел: Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. Вып. 4 : XVII столетие. М., 2012.
- Латта Н. Прежде чем ваш ребенок сведет вас с ума / пер. Т. Е. Шапошниковой. СПб., 2010.
- Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Калининград, 1984.
- Лукьянов О. В. Психология от конца к началам // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23, №2. С. 447—455.
- Маркес Г. Сто лет одиночества / пер. М. И. Былинкина. М., 2012.
- Никулин Ю. В. Почти серьезно. М., 1984.
- Норвуд Р. Женщины, которые любят слишком сильно. М., 2010.
- Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. Л., 1969. Ч. 1—4.
- Толстой Л. Н. Война и мир : в 4 т. М., 1974. Т. 3.
- Харари Ю. 21 урок для XXI века / пер. А. Андрющенко. М., 2018.

Хокинг С. У. Краткие ответы на большие вопросы / пер. С. Бавина. М., 2018.
Чехов А. П. Рассказы. М., 1987.

Об авторах

Светлана Сергеевна Ваулина – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: svaulina@mail.ru

Вэньцзе Ван – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: wenjiezhuoya111@yandex.ru

39

The authors

Prof. Svetlana Vaulina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: svaulina@mail.ru

Wenjie Wang, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: wenjiezhuoya111@yandex.ru